

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
28 June 2012
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

Сообщение № 453/2011

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Оскарцом Гальястехи Содупе (представлен адвокатами г-ном Хуленом Арсуагой и г-жой Иратксе Урисар)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата жалобы:</i>	20 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	23 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	заявление, полученное под пыткой
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	быстрое и беспристрастное расследование, запрет на использование заявлений, сделанных под пыткой, в качестве доказательства, право на получение возмещения
<i>Статьи Конвенции:</i>	12, 14 и 15

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 453/2011

<i>Представлено:</i>	Оскарцом Гальястехи Содупе
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата жалобы:</i>	20 января 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьями 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 мая 2011 года,

завершив рассмотрение жалобы № 453/2011, представленной Комитету Оскарцом Гальястехи Содупе в соответствии со статьями 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатами и государством-участником,

принимает следующее решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем является Оскарц Гальястехи Содупе, гражданин Испании, родившийся 7 июня 1982 года. Он заявляет, что стал жертвой нарушения Испанией статей 12, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатами г-жой Иратксе Урисар и г-ном Хуленом Арсуагой.

Факты в изложении заявителя

2.1 24 октября 2002 года 20-летнего г-на Гальястехи Содупе в Беранго (Бискайя) задержала Эрцаинца (баскская автономная полиция) в ходе полицейской

операции, когда были арестованы еще пять молодых людей по обвинению в саботаже и нанесении ущерба государственной собственности.

2.2 В 5 часов утра полицейские в масках ворвались в дом заявителя и в грубой форме арестовали его. Его повалили на пол, надели на него наручники и в течение трех часов обыскивали его дом¹. Затем его посадили в белый фургон, на котором не было полицейских опознавательных знаков. Полицейские надели ему на руки за спиной наручники и в таком виде повезли его в центральный полицейский участок в Аркауте.

2.3 В полицейском участке было установлено, что обвинения, выдвигаемые против заявителя, подпадают под действие законов о борьбе с терроризмом и что поэтому он должен содержаться в условиях строгой изоляции, т.е. заявитель лишился права поддерживать связь с членами семьи, адвокатом или врачом, которому он доверяет. Заявитель утверждает, что, несмотря на то, что обвинения касаются исключительно нанесения ущерба государственному имуществу с использованием изготовленных в домашних условиях воспламеняющихся веществ, что не является свидетельством его прямой связи с деятельностью вооруженных группировок, считается, что эти деяния подпадают под действие законов о борьбе с терроризмом, поскольку они являются политически мотивированными, что в свою очередь предполагает автоматическое помещение под стражу в условиях строгой изоляции. Адвокаты заявителя в суде ходатайствовали о применении так называемого Протокола Гарсона, представляющего собой ряд мер по предупреждению жестокого обращения или пыток, таких как предоставление доступа к врачу, которому доверяет задержанное лицо, информирование членов семьи о местонахождении и условиях содержания задержанного лица и разрешение конфиденциально общаться с адвокатом. Заявитель утверждает, что это ходатайство было отклонено.

2.4 Автор подвергся жестокому обращению в полицейском участке в Аркауте. Он был вынужден находиться в неудобных положениях, доведших его до состояния изнеможения. Он содержался в камере размером 4 на 2 метра, в которой не было ни окон, ни какой-либо мебели, кроме бетонной кровати. Каждый раз, когда полицейские появлялись перед дверью или входили в камеру, его заставляли вставать к стене в неудобное положение с закрытыми глазами. Его били по всем частям тела, в том числе по гениталиям. Его сажали на стул, накрывали ему голову одеждой и избивали до потери сознания. Он не мог спать из-за постоянно включенных громкой музыки и света. Кроме того, когда его отводили на допрос, его заставляли опускать голову и закрывать глаза, в противном случае его ударяли о стену коридора. Таким образом с ним обращались при каждом допросе. Когда он падал или терял сознание, его заставляли пить воду, даже если он сопротивлялся. Он также подвергался психологическим пыткам: ему угрожали смертью и причинением вреда его семье. Он слышал доносившиеся из соседних камер крики заключенных, и ему говорили, что его брата также задержали и с ним обращаются аналогичным образом по его вине. Все это, а также его содержание в условиях строгой изоляции в течение трех дней ввело его в состояние жуткого страха².

¹ Комитет отмечает, что согласно письменному заявлению, представленному заявителем в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна 29 января 2003 года, в ходе полицейской операции появился регистратор суда, показал ему ордер на его арест и заявил, что ему предъявлено обвинение в терроризме. Затем начался обыск дома.

² В ходатайстве о применении процедуры ампаро, с которым автор обратился в Конституционный суд 22 апреля 2004 года, указано, что ему также угрожали сексуальным насилием.

2.5 25 октября 2002 года на следующий день после его помещения в полицейский участок в Аркауте заявителя осмотрел судмедэксперт, которому он сообщил о жестоком обращении с ним. Судмедэксперт лишь записал эту информацию, но тщательно не осматривал заявителя и не выразил никакого беспокойства по поводу его состояния. 26 октября 2002 года заявитель снова сообщил судмедэксперту о том, что его пытали, однако он никак не отразил это в своем заключении³.

2.6 В течение трех дней, когда заявитель содержался в условиях строгой изоляции, он допрашивался с целью получения от него признания в совершении деяний, которые ему вменяются в вину. Один из полицейских сказал ему признать свою вину, и его заставили выучить наизусть текст самообвинения. Заявителя заставляли постоянно повторять этот текст. В ходе одного из таких повторений его избили и ему стали угрожать, поскольку полицейские не были довольны результатом. Его подняли за волосы и заставили повторять текст до тех пор, пока он не был произнесен надлежащим образом. Его заставили три раза давать показания под давлением перед полицейским следователем. Заявитель не имел надлежащей защиты, поскольку, хотя предоставленный ему адвокат там присутствовал, он не принимал активного участия в процессуальных действиях, и у заявителя не было возможности общаться с ним наедине и сообщить ему об обстоятельствах, при которых было сделано его заявление полиции⁴.

2.7 В результате попыток заявитель признал, что он виновен в нанесении ущерба государственному имуществу и принадлежности к террористической организации, которая причастна к убийству судьи Провинциального суда Бильбао Хосе Марии Лидона Корби, совершенного членами организации "Эускади та аскадасуна" (ЭТА) 7 ноября 2001 года. Автор заявил, что по просьбе одного из членов ЭТА, являющегося его другом детства, он следил за различными государственными должностными лицами, включая судью Лидона Корби, и сообщал информацию этой организации.

2.8 28 октября 2002 года заявителя доставили в следственный комитет № 4 Национального высокого суда. В ходе разбирательства заявитель сообщил, что

³ В своем письменном заявлении от 29 января 2003 года, направленном в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна, заявитель указал: "Меня дважды отводили к судмедэксперту, первый раз – из-за боли в спине, а второй – из-за пораненного колена [...]. Мне сказали, что меня отвезут в больницу, однако этого не произошло. Я надеялся, что мне нанесут достаточно серьезные травмы, чтобы перевести меня в больницу и оставить в покое на некоторое время. Но все было продумано, и они каждый раз точно знали, что, когда и каким образом надо делать. При этом я не раз понимал, что их беспокоит мое состояние". С другой стороны, в письменном заявлении, представленном 10 февраля 2004 года в следственный суд № 2 Витории-Гастейс, указано, что "Г-н Гальястехи не сообщал судмедэксперту, осматривавшему его в Аркауте, о том, какому он подвергался обращению со стороны сотрудников Эрцаинцы. Лишь позднее, когда он был за пределами полицейского участка, он осмелился заявить об этом перед судьей и судмедэкспертом в Национальном высоком суде". В жалобе, представленной Комитету, не упоминается о его последнем медицинском осмотре. Согласно постановлению от 4 декабря 2006 года второй палаты по уголовным делам Верховного суда, третий раз заявителя осматривал судмедэксперт центрального следственного комитета № 1 Национального высокого суда 28 октября 2002 года. Сообщается, что на этот раз заявитель отказался раздеваться и заявил, что с ним все в порядке.

⁴ В своем письменном заявлении от 29 января 2003 года, направленном в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна, заявитель указал, что предоставленный ему адвокат "ничего не сказал, даже когда я сообщил ему о том, что меня пытали".

в течение трех дней его содержания в полицейском участке в Аркауте его заставляли стоять лицом к стене в неудобных положениях, избивали, даже когда он терял сознание, лишали сна, пищи и воды, за исключением случаев, когда его заставляли пить насильно, и подвергали угрозам. Он добавил, что сообщал судмедэксперту о жестоком обращении с ним. Заявитель отказался от всех заявлений, сделанных во время содержания в полицейском участке, и отрицал причастность к деяниям, в совершении которых его обвиняли, а именно в сборе информации для ЭТА с целью убийства г-на Лидона Корби. Он заявил, что знает одного из членов ЭТА, однако исключительно "в лицо", и что он никогда не передавал ему никакой информации.

2.9 Заявитель в течение нескольких месяцев находился в предварительном заключении в тюрьме в Сото-дель-Реале (провинция Мадрид). Затем его переводили в тюрьмы в Алькала-Мекко (провинция Мадрид), Аликанте и Вальдеморо (провинция Мадрид), а на момент подачи его жалобы в Комитет он содержался в тюрьме в Кастельоне в 686 км от его места жительства.

2.10 29 января 2003 года он подал жалобу в полицейский суд Доности-Сан-Себастьяна на пытки и жестокое обращение со стороны полицейских, которые участвовали в его задержании, содержании под стражей и допросе. Он просил предоставить медицинские заключения судмедэкспертов, которые его осматривали в период содержания под стражей в национальных полицейских участках Витории-Гастейса и Мадрида, заслушать показания судмедэкспертов и его собственные показания как потерпевшей стороны, а также распорядиться о том, чтобы Главное управление баскской полиции раскрыло личности полицейских, проводивших расследования или каким-либо иным образом контактировавших с ним в период его содержания под стражей. Впоследствии это дело было передано в следственный суд № 2 Витории-Гастейса как судебный орган компетентный рассматривать жалобы в том месте, в котором произошли предполагаемые события. 3 октября 2003 года суд постановил прекратить судопроизводство. Он вынес свое решение после получения медицинских заключений судмедэкспертов без проведения дальнейшего расследования.

2.11 27 октября 2003 года заявитель представил в тот же самый следственный суд № 2 Витории-Гастейса ходатайство об отмене решения следственного судьи и апелляцию. Он просил собрать еще неполученные показания, в том числе показания заявителя и полицейских, участвовавших в его задержании, содержании под стражей и допросе, которые предшествовали его заявлению полиции. Он утверждал, что медицинские заключения судмедэкспертов не соответствуют медицинскому протоколу, утвержденному Министерством юстиции в отношении осмотра содержащихся под стражей лиц, и поэтому они не отвечают требованиям и не являются удовлетворительными. Он заявил, что решение суда не было должным образом обосновано и что в нем отсутствуют четкие указания причин решения о приостановке судопроизводства. 3 февраля 2004 года суд отклонил ходатайство об отмене решения следственного судьи, однако принял апелляцию, потребовав от заявителя официального представления. В своем постановлении суд заявил: "Жалоба на предполагаемые пытки, которые, в случае их подтверждения, должны повлечь за собой судебное преследование и наказание виновных – это одно дело, а результаты расследования, т.е. данные заключений судмедэкспертов, свидетельствующих об отсутствии пыток – совсем другое. Презумпция невиновности, применимая к обвиняемым сотрудникам правоохранительных органов, должна превалировать над обвинением, которое не подкреплено никакими доказательствами, оправдывающими продолжение расследования сделанных утверждений".

2.12 10 февраля 2004 года заявитель направил письменное представление в обоснование апелляции и просил о возобновлении следственных действий, чтобы позволить собрать необходимые доказательства для установления фактов.

2.13 30 марта 2004 года Провинциальный высокий суд Алавы отклонил апелляцию, не собрав никаких дополнительных доказательств. Суд постановил, что решение о прекращении судопроизводства было вынесено после проведения необходимой проверки того, подтверждаются ли заявления пострадавшего косвенными уликами; что медицинские заключения судмедэкспертов, включая заключение, составленное в Мадриде, не свидетельствуют ни о каких признаках жестокого обращения или пыток, о которых говорилось в утверждениях, и что их несоответствие руководящим принципам Министерства юстиции не ставит под сомнение их доказательную силу. В этой связи Провинциальный высокий суд постановил, что нет необходимости запрашивать у полиции личности сотрудников, участвовавших в задержании и содержании под стражей заявителя, тем более с учетом того, что это может угрожать безопасности самих полицейских.

2.14 22 апреля 2004 года заявитель подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в связи с нарушениями его прав на психическую и физическую неприкосновенность, эффективную правовую защиту, справедливое судебное разбирательство и использование соответствующих доказательств. Он вновь заявил, что следственный суд № 2 Витории-Гастейса принял решение о прекращении производства по делу на основании лишь одного расследования и полученных кратких медицинских заключений осмотров судмедэкспертов, проведенных в период его содержания под стражей. Заявитель поставил под сомнение доказательную силу этих медицинских заключений и заявил, что ни Конституционный суд, ни Провинциальный высокий суд не брали у него показаний и не просили руководство полицейского участка в Аркауте указать личности полицейских, участвовавших в его задержании, содержании под стражей и допросе, с тем чтобы взять у них показания.

2.15 23 июня 2005 года Конституционный суд признал это ходатайство неприемлемым, указав, что заявитель не выполнил представленное 28 апреля, 3 июня и 19 июля 2004 года его требование о том, чтобы его законный представитель передал документы, подтверждающие его полномочия по представлению заявителя в суде, а ограничился лишь письменными просьбами о предоставлении ему большего времени, не указав убедительной причины того, почему он не может выполнить требование Суда.

2.16 В ноябре 2005 года в Национальном высоком суде заявителю были предъявлены уголовные обвинения в пособничестве убийству, совершенному террористами. Заявитель отказался от заявлений, сделанных ранее в полиции, и заявил, что они были сделаны в результате психологических угроз, давления и жестокого физического обращения. Он заявил, что в случае его отказа говорить то, что хотели услышать полицейские, его избивали и заставляли стоять в неудобных положениях, но при этом они никогда не оставляли следов на его теле. Они угрожали арестовать его мать и брата и ни разу не дали ему связаться с адвокатом. Когда заявитель больше не мог терпеть, он сказал, что будет говорить все, что захотят полицейские, но даже после этого жестокое обращение и угрозы продолжались. Кроме того, в документах, описывающих его заявления полиции, содержатся утверждения, которые он не делал. Он подверг сомнению достоверность заявлений полицейских, которые допрашивали его в полицейском участке и которые отрицают совершение пыток, учитывая то, что они уча-

ствуют в судебном разбирательстве под ложными идентификационными номерами, которые не соответствуют номерам на их полицейских удостоверениях, что не позволяет определить их в качестве свидетелей. Эта мера не отвечает требованиям о защите свидетелей, в соответствии с которыми секретарь суда должен устанавливать связь между настоящими и ложными идентификационными номерами. Заявитель отмечает, что в протоколе от 21 января 2005 года, составленном отделом информации и анализа баскской автономной полиции и представленном прокуратурой, сбор информации связывается с убийством г-на Лидона Корби, хотя член ЭТА, который предположительно получал эту информацию, отрицал, что он каким-либо образом связан с заявителем.

2.17 12 декабря 2005 года заявителя признали виновным и приговорили к 26 годам тюремного заключения. Он полагает, что этот приговор основан на его самообвинении и показаниях допрашивавших его полицейских. Он также отмечает, что власти очень хотели найти виновного и не могли допустить, чтобы никто не понес наказание за это преступление из-за его серьезных последствий для некоторых политических и полицейских кругов, а также для общественного мнения. Возможно, суд также, не нарушая процесса отправления правосудия и не ставя под сомнение свою независимость, руководствовался соображением коллегиальной солидарности, учитывая, что жертвой этого ужасного преступления стал судья.

2.18 Заявитель подал кассационную жалобу в Верховный суд, в частности на нарушение его основного права на защиту и справедливое судебное разбирательство в результате ненадлежащего применения Органического закона № 19/1994 о защите свидетелей и экспертов в уголовных делах. Он также заявил о нарушении его права на презумпцию невиновности, поскольку доказательства стороны обвинения – его заявления полиции и полицейский протокол, представленный в ходе судебного процесса, – были получены без надлежащего учета конституционных гарантий.

2.19 4 декабря 2006 года Верховный суд отклонил жалобу и подтвердил приговор Национального высокого суда. Согласно заявителю, Верховный суд подтвердил вывод Национального высокого суда о том, что его самообвинение, сделанное в период его содержания в полицейском участке в условиях строгой изоляции, представляет собой достаточное доказательство⁵. В своем решении Верховный суд подчеркивает юридическую силу самообвинения, учитывая то, что суды расследовали жалобу заявителя на пытки и жестокое обращение и выяснили, что никакого преступления совершено не было, а также то, что самообвиняющие показания подтверждаются доказательствами, представленными в ходе расследования и в самом Национальном высоком суде и включающими, в частности, показания полицейских, допрашивавших его в полицейском участке, назначенного адвоката заявителя, осматривавшего его судмедэксперта, члена ЭТА и соответчика, подтвердившего, что он знаком с заявителем, а также вдовы судьи Лидона Корби. Суд не нашел никаких нарушений в применении Органического закона № 19/1994 и отметил, что выступавшие в качестве свидетелей полицейские давали показания по указанию прокуратуры с временными идентификационными номерами, предоставленными полицией для изучения полицейского протокола судом, и с разрешения Национального высокого суда

⁵ В решении сказано следующее: "Как точно отмечено в обжалованном приговоре, обвиняемый отказался от своего заявления перед следственным судьей [...], заявив, что после его задержания он подвергался психическому и физическому насилию, о котором он сообщил судмедэксперту [...] в ходе судебного слушания он также отказался от своих первоначальных показаний".

в рамках мер правовой защиты для соблюдения их права на жизнь. Согласно этому решению адвокат заявителя осуществил право допрашивать свидетелей в установленном порядке и подтвердил достоверность протокола, подготовленного баскской автономной полицией и свидетельствующего о том, что заявление автора подтверждается косвенными уликами.

2.20 Два члена Верховного суда выразили несогласные мнения. Один из них поставил под сомнение приемлемость в качестве допустимого доказательства самообвиняющих показаний, содержащихся в полицейском протоколе и не проверенных ни в ходе судебного разбирательства, ни в ходе заслушания. Он отметил, что заявления, сделанные в полицейских участках, не могут представляться в суде в виде приобщенных к материалам дела показаний полицейских, которые зафиксировали эти заявления, поскольку это нарушает право обвиняемого лица не свидетельствовать против самого или самой себя или хранить молчание. Он отметил, что полицейские не могут озвучивать заявления лица вместо него, если это лицо присутствует в суде. В заключение в этом мнении было указано, что самообвинение, законно сделанное в полицейском участке лицом, которому предъявлены обвинения, может и должно проверяться и что полученная информация может считаться источником доказательств, но не самим доказательством обстоятельств рассматриваемого дела. Во втором несогласном мнении также сделан вывод о том, что заявления, сделанные перед полицейскими обвиняемым, не могут представляться в суд в виде показаний полицейских, которые зафиксировали эти заявления. Такие показания не должны считаться подтверждающими вину доказательствами, а лишь информацией и фактами, которые эти полицейские могут подтвердить, равно как и факт признания и обстоятельства, при которых оно было сделано.

2.21 Заявитель подал в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении решения Верховного суда. 31 марта 2008 года Конституционный суд признал ходатайство неприемлемым из-за его недостаточной обоснованности для вынесения решения по существу дела.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник нарушило статью 12 в сочетании со статьей 16 Конвенции. Суды не отреагировали должным образом на его жалобу на пытки и жестокое обращение. Быстрое, независимое и беспристрастное расследование проведено не было. Компетентные суды не предприняли никаких действий в ответ на его неоднократные жалобы на жестокое обращение и пытки в период его содержания под стражей в условиях строгой изоляции, что не позволило выяснить все обстоятельства этих предполагаемых инцидентов, и отклонили его жалобу без проведения расследования. Аналогичным образом следственный судья Национального высокого суда не отдал распоряжение о проведении расследования в связи с его утверждениями о жестоким обращении и пытках в период его содержания под стражей в условиях строгой изоляции. Режим содержания под стражей в условиях строгой изоляции в течение пяти дней, который может быть продлен еще на восемь дней и который разрешен законом государства-участника, неоднократно критиковался Комитетом против пыток⁶, Комитетом по правам человека и другими международными органами, рекомендовавшими отменить его. Государство-участник не приняло необходимых мер для эффективного предупреждения пыток на терри-

⁶ Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по четвертому и пятому периодическим докладам Испании (соответственно CAT/C/CR/29/3 и CAT/C/ESP/CO/5).

тории, находящейся под его юрисдикцией, и тем самым не выполнило свои обязательства по статье 16 Конвенции⁷.

3.2 Несмотря на утверждения заявителя о пытках и жестоком обращении и его неоднократные просьбы к судам провести расследования, они не выполнили свою обязанность по проведению расследования, не приняв никаких мер или отклонив его просьбы. В результате этого была нарушена статья 14 Конвенции, поскольку государство-участник должно было возместить вред, причиненный ему в результате пыток, и предпринять шаги для обеспечения того, чтобы такие деяния больше не повторялись. Согласно заявителю, меры по устранению последствий правонарушения охватывают весь ущерб, нанесенный жертве, и включают реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения подобного в будущем, а также превентивные меры, расследование правонарушения и наказание виновных.

3.3 В отношении статьи 15 Конвенции заявитель утверждает, что судебный процесс, в ходе которого ему был вынесен обвинительный приговор, не был справедливым. Его самообвиняющие показания, полученные под пытками в полицейском участке, были использованы в качестве доказательства, повлекшего за собой его осуждение за совершение убийства по террористическим мотивам. Он утверждает, что судебный процесс и его обвинительный приговор основывались на самообвинении, представленном суду должностными лицами в виде показаний полицейских, участвовавших в расследовании этого дела. Его признание, сделанное в полицейском участке, могло быть сочтено не более чем одним из элементов косвенных доказательств. В заключение он отмечает, что прямые или косвенные доказательства, полученные при нарушении основных прав, не могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

3.4 Заявитель утверждает, что было нарушено его право на эффективную правовую защиту, учитывая тот факт, что поданная им в Верховный суд кассационная жалоба не привела к повторному рассмотрению его дела, поскольку не было проведено нового полного изучения следственных материалов и доказанных фактов. Кроме того, заявитель утверждает, что были нарушены статья 7, пункт 3 статьи 9 и пункты 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

3.5 Заявитель просит, чтобы государство-участник обеспечило возмещение всего ущерба, в том числе выплатило финансовую компенсацию в размере 30 000 евро, провело быстрое и беспристрастное разбирательство в связи с его жалобами на пытки и жестокое обращение, пересмотрело его приговор, который был вынесен на основании признания, полученного под пытками, и гарантировало, чтобы никакие заявления, полученные под пытками, не могли использоваться в качестве доказательств ни в каком судебном процессе.

3.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что он использовал все доступные в национальных судах средства правовой защиты в соответствии с испанскими законами, включая направление двух ходатайств о применении конституционной процедуры ампаро, в первом случае с целью рассмотрения его жалобы на пытки, а во втором случае с целью обжалования обвинительного приговора, вынесенного за убийство, совершенное по террористическим мотивам.

⁷ Заявитель ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по четвертому и пятому периодическим докладам Испании (соответственно CCPR/C/79/Add.61 и CCPR/C/ESP/CO/5).

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 5 сентября 2011 года государство-участник представило свои замечания.

4.2 В отношении жалобы заявителя на применение к нему пыток и последующего разбирательства в национальных судах оно заявляет, что его ходатайство в Конституционный суд о применении процедуры ампаро было отклонено 23 июня 2005 года, поскольку заявитель не был представлен в суде должным образом уполномоченным законным представителем, несмотря на неоднократные просьбы об этом со стороны суда. Оно отмечает, что заявитель не обращался за правовой помощью ни в какой международный орган или Комитет против пыток до тех пор, пока Конституционный суд не отклонил его ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении его осуждения в уголовном порядке. Оно также считает ссылки заявителя на Международный пакт о гражданских и политических правах не имеющими отношения к делу.

4.3 Жалоба основана на неточном представлении обстоятельств дела. Сила, которая применялась в ходе задержания заявителя, была пропорциональна цели обеспечения его подчинения в соответствии с обычной процедурой задержания. На его арест был выдан ордер, и в течение всего срока содержания под стражей заявитель находился под наблюдением со стороны сотрудников суда. Режим содержания под стражей в условиях строгой изоляции применялся в соответствии с законодательством государства-участника и ограничивал лишь его право на выбор адвоката для оказания ему правовой помощи на начальном этапе пребывания в полицейском участке и право уведомить выбранных им лиц о факте его ареста. При этом на самом деле члены его семьи знали о его аресте. Он содержался в условиях строгой изоляции в течение лишь короткого периода времени, с 24 по 28 октября 2002 года, после чего он был передан судебным органам. Утверждения автора о том, что уголовное судопроизводство и вынесение ему обвинительного приговора были обусловлены интересом к его делу представителей политических кругов и общественности, а также чувством коллегиальной солидарности со стороны судей, необоснованны, учитывая то, что он ни разу не возразил против участия кого-либо из судей в судебном производстве по его делу.

4.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 15 Конвенции, то заявитель не предоставил даже косвенных доказательств того, что его показания были сделаны под пытками, а просто утверждал, что государство-участник не расследовало должным образом его жалобу на пытки.

4.5 Палата по уголовным делам Национального высокого суда проверила, были ли показания автора в баскской полиции сделаны под пытками. Она приняла к сведению тот факт, что заявитель отказался от своего заявления в суде. Она заключила, что было проведено судебное расследование обстоятельств дела и подтверждено, что ничто не указывает на совершение этого преступления. Пять полицейских по отдельности подтвердили, что заявитель был представлен адвокатом и проинформирован о своих правах, в том числе о праве записывать или диктовать свои показания или некоторые свои ответы. Он не жаловался на жестокое обращение с ним или пытки в промежутках между оглашением показаний, которые были зачитаны задержанным и адвокатом без каких-либо замечаний. Было также установлено, что полицейские свидетельствовали в суде под "безопасными номерами" в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Органического закона № 19/1994 о защите свидетелей и экспертов в уголовных делах. Адвокат, помогавший заявителю в полицейском участке 26 и 27 октября, указал в трех заявлениях, что он не отметил никаких нарушений и что в противном случае он

сообщил бы о них, что задержанный отвечал на вопросы свободно и добровольно, что в своем третьем показании заявитель представил подробные ответы относительно информации, собранной о повседневных перемещениях судьи Лидона Корби, и наконец, что они оба прочитали и подписали эти показания. В медицинском заключении от 25 октября 2002 года упоминается жалоба заявителя на то, что в ходе его задержания его бросили на пол, несколько раз ударили ногой по голове и удерживали в неудобных положениях, вызывавших у него тошноту. Однако, согласно этому заключению, следов ударов не было обнаружено ни на задней части шеи, ни на других частях его тела. Медицинское заключение судмедэксперта от 26 октября также свидетельствует об отсутствии каких-либо признаков жестокого обращения или повреждений. Более того, в ходе его медосмотра судмедэкспертом центрального следственного комитета № 1 Национального высокого суда 28 октября 2002 года, после его освобождения из-под стражи в полиции, заявитель отказался раздеться для осмотра и, производя впечатление спокойного и трезвомыслящего человека, заявил, что с ним все в порядке. Адвокат заявителя присутствовал на всем протяжении судебного разбирательства в Национальном высоком суде.

4.6 В двух несогласных мнениях в отношении решения Верховного суда от 4 декабря 2006 года в связи с кассационной жалобой заявителя нет подтверждений того, что показания автора были даны под пытками. Судьи скорее анализируют в своих мнениях вопрос о том, могут ли в целом показания, которые даны в полицейских участках и от которых впоследствии отказываются в суде, считаться достаточно убедительным доказательством для вынесения обвинительного приговора подсудимому.

4.7 Что касается предполагаемых нарушений статьи 12, рассматриваемой совместно со статьей 15 Конвенции, то национальные суды провели необходимые расследования и изучили медицинские заключения, касавшиеся периода содержания подсудимого под стражей. Однако они не нашли достаточных доказательств совершения предполагаемого преступления. В ходе судебного слушания по делу заявителя Национальный высокий суд вновь изучил обстоятельства, при которых его допрашивали. Выбранный заявителем адвокат присутствовал на допросе, но не представил никаких доказательств в поддержку утверждений заявителя. Следует обратить внимание на то, что заявитель подал свою жалобу на пытки лишь через три месяца после его ареста и что он не обращался ни в какой международный орган до того, как ему вынесли приговор по обвинению в терроризме.

4.8 Заявитель не объясняет, каким образом была нарушена статья 14 Конвенции. Он никогда не просил возмещения ущерба или компенсации от властей государства-участника, несмотря на то, что в соответствии с законом прекращение уголовного судопроизводства не исключает принятия гражданских или административных мер для истребования компенсации. Более того, даже если Комитет признает нарушение Конвенции, он не уполномочен определять размер компенсации, которая полагается заявителю.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 29 ноября 2011 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника.

5.2 Нарушения статей 12 и 15 Конвенции необходимо рассматривать в целом. То, что не было проведено расследование в связи с жалобой на пытки, нельзя считать ни простым процессуальным вопросом, ни случайностью. Статьи 12 и 15 были последовательно нарушены.

5.3 Относительно нарушения статьи 12 Конвенции он утверждает, что исчерпал все существующие в государстве-участнике правовые средства, направленные на обеспечение рассмотрения его жалобы и наказания виновных в совершении пыток. Выводы государства-участника об отсутствии достаточных доказательств совершения актов пыток могут объясняться лишь тем, что суды не расследовали должным образом его жалобы. Медицинские заключения судмедэкспертов были приняты в качестве доказательств следственным судом № 2 Витории-Гастейса исключительно по просьбе заявителя. Однако суд отклонил его ходатайство о даче показаний, установлении личностей полицейских, имеющих отношение к этому делу, и взятии у них показаний и впоследствии закрыл это дело. Присутствие назначенного государством-участником адвоката в момент дачи им показаний полиции было чисто формальным. Он не мог выбрать адвоката, которому он доверял, при аресте, поскольку законы о борьбе с терроризмом не позволяют это сделать. Провинциальный суд Алавы отметил, что жалобы заявителя на пытки должны быть подкреплены доказательствами. Однако он ни разу не просил следственный суд № 2 Витории-Гастейса собрать эти доказательства или искать улики, которые могли бы подтвердить жалобы заявителя⁸.

5.4 Что касается предполагаемых нарушений статьи 15 Конвенции, то судьи, выразившие несогласные мнения в отношении решения Верховного суда, действительно не делали вывода о том, что самообвинение было сделано в результате пыток, которым подвергся заявитель, однако они и не исключили этот вариант. Они отмечают, что обвинительный приговор основан исключительно на доказательстве в виде самообвинения, что такое заявление может быть источником доказательства, но не подтверждением совершения рассматриваемых преступлений и что оно не может быть представлено суду в виде показаний полицейских, которые его фиксировали или слышали его в момент произнесения. В соответствии с судебной практикой Верховного суда показания, сделанные в полицейских участках, сами по себе не являются достаточными доказательствами. Нелогично также то, чтобы Верховный суд пришел к заключению о том, что показания заявителя и его предполагаемая связь с членом ЭТА, которому он, как утверждается, передавал информацию о передвижениях судьи Лидона Корби, являются недостаточными доказательствами для вынесения обвинительного приговора этому лицу.

5.5 Заявитель просит Комитет постановить, что он имеет право на справедливое возмещение причиненного вреда, включая компенсацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли это сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот

⁸ Провинциальный высокий суд Алавы отметил, что заявления пострадавшего могут рассматриваться в качестве доказательства в судебном процессе, но при этом его жалобы должны подкрепляться подтверждающими доказательствами, которых в этом случае не только не было, но они были исключены в соответствии с медицинскими заключениями судмедэкспертов. Поэтому не было необходимости просить Эрцаинцу установить личности участвовавших в допросе заявителя полицейских, особенно с учетом потенциальной угрозы безопасности этих полицейских, которую суд также должен гарантировать.

же вопрос не рассматривался и не рассматривается в настоящее время в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится в том, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. В рассматриваемом деле Комитет принимает к сведению жалобу на пытки, поданную автором 29 января 2003 года, решение прекратить судебное разбирательство, последующие обжалования этого решения и решения от 30 марта 2004 года Провинциального высокого суда Алавы отклонить его апелляцию. Комитет принимает к сведению также поданное заявителем 22 апреля 2004 года ходатайство о применении процедуры ампаро в отношении нарушения, среди прочего, его права на психическую и физическую неприкосновенность. 23 июня 2005 года это заявление было признано неприемлемым Конституционным судом, поскольку законный представитель заявителя не выполнил требование о представлении документов, подтверждающих его полномочия в качестве законного представителя заявителя. Заявитель никак не объяснил, почему не было выполнено это требование.

6.3 Что касается уголовного судопроизводства в отношении заявителя, то Комитет принимает к сведению обвинительный приговор, вынесенный Национальным высоким судом 12 декабря 2005 года, и постановление Верховного суда от 4 декабря 2006 года относительно его кассационной жалобы, в котором указано, что автор заявил в ходе судебного слушания в следственном комитете № 4 Национального высокого суда и в своей поданной Верховному суду кассационной жалобе, что его самообвинение было сделано под пытками, применявшимися полицией. 31 марта 2008 года Конституционный суд отклонил ходатайство о применении процедуры ампаро, поданное в ответ на решение Верховного суда.

6.4 Комитет отмечает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы на пытки, поскольку он не выполнил законные требования о подаче ходатайства в Конституционный суд о применении процедуры ампаро. Тем не менее Комитет отмечает, что заявитель сообщил компетентным судам в ходе уголовного судопроизводства по его делу о том, что он подвергся пыткам. Учитывая, что акт пытки является преступлением, за совершение которого виновное лицо должно преследоваться *ex officio* в соответствии со статьей 12 Конвенции, Комитет считает, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует признанию приемлемости этого сообщения. Учитывая, что другие требования о приемлемости были выполнены, Комитет считает это сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему соответствующими сторонами, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 12 Конвенции, поскольку представленные им судам утверждения о том, что он подвергся пыткам и жестокому обращению в период его содержания под стражей в условиях строгой изоляции, не привели к быстрому, независимому и беспристрастному расследованию. Государство-участник указало, что суды надлежащим образом расследовали обстоятельства дела и изучили медицинские заключения, сделанные в период его содержания под стражей, но не нашли достаточных доказательств факта применения пыток. Комитет отмечает, что заявитель подал

жалобу на пытки и жестокое обращение, которую рассмотрел следственный суд № 2 Витории-Гастейса. На основе медицинских заключений судмедэкспертов, которые не подтвердили утверждения заявителя, суд постановил прекратить судопроизводство. Впоследствии Провинциальный высокий суд Алавы отклонил апелляцию заявителя также на основании медицинских заключений судмедэкспертов. Комитет также отмечает, что заявитель просил изучить дополнительные доказательства, но его просьба не была удовлетворена судами, которые сочли это нецелесообразным. Комитет далее отмечает, что в ходе производства предварительного следствия в отношении заявителя в следственном комитете № 4 Национального высокого суда и последующего слушания по делу в этом суде заявитель сообщил, что его самообвинение стало следствием пыток и жестокого обращения, которым он подвергался. Ни информация, содержащаяся в имеющихся у Комитета материалах, ни замечания государства-участника не свидетельствуют о том, что суды приняли меры для расследования утверждений заявителя. В частности, для определения ответственности заявителя Национальный высокий суд изучил лишь имеющиеся у него следственные материалы, в том числе самообвинение заявителя. Верховный суд также не принял никаких мер в связи с утверждениями о пытках, содержащихся в поданной заявителем кассационной жалобе.

7.3 Комитет считает, что изложенные в предыдущем пункте факты свидетельствуют о том, что указанные в нем органы власти не провели должного расследования, что не соответствует обязательству государства согласно статье 12 Конвенции обеспечивать, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. Комитет не видит в имеющихся у него материалах ничего, что могло бы оправдать отказ судов рассматривать другие доказательства, помимо медицинских заключений судмедэкспертов. Комитет считает рассмотрение таких дополнительных доказательств целесообразным, учитывая то, что, хотя медицинские заключения судмедэкспертов обычно имеют важное значение для установления факта совершения актов пыток, зачастую они бывают недостаточными и их необходимо сопоставлять с другими источниками информации⁹. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 12 Конвенции.

7.4 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 15 Конвенции, поскольку самообвиняющие показания, сделанные им под пытками в полицейском участке, были использованы в качестве доказательств, на основании которых ему был вынесен обвинительный приговор. Комитет отмечает, что в соответствии с указанным положением государство-участник должно обеспечивать, чтобы любое заявление, которое, как установлено, сделано под пытками, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства. Комитет полагает, что решения Национального высокого суда и Верховного суда свидетельствуют о том, что самообвинение заявителя имело существенное значение в судебном процессе по его делу. Тем не менее Комитет считает, что заявитель не предоставил информацию, например в виде дополни-

⁹ См. сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, решение от 14 мая 1998 года, пункт 8.8. См. также замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета по правам человека о равенстве перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14 Пакта) (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том. I [A/62/40 (том I)], приложение VI), пункт 41.

тельных медицинских справок, выданных по результатам запрошенных им обследований, или заявлений свидетелей, которая позволила бы судам заключить, что его самообвинение было, по всей вероятности, сделано под пытками¹⁰. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о нарушении статьи 15 Конвенции.

7.5 Заявитель утверждает, что он стал жертвой нарушения статьи 14, поскольку государство-участник должно было принять меры для возмещения причиненного ему ущерба в результате пыток. В отношении этой жалобы Комитет также считает, что предоставленной заявителем информации, как указано в предыдущем пункте, недостаточно для того, чтобы он мог заключить, что его самообвинение, по всей вероятности, было сделано под пытками. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о нарушении статьи 14 Конвенции.

8. Комитет против пыток, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 12 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

9. Комитет полагает, что в соответствии со статьей 12 Конвенции государство-участник обязано предоставить заявителю эффективное средство правовой защиты, в том числе провести полное и тщательное расследование его жалоб. Государство-участник обязано также предупреждать подобные нарушения в будущем.

10. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 своих правил процедуры Комитет просит государство-участник в течение 90 дней с момента уведомления о настоящем решении сообщить ему о принятых ответных мерах.

[Принято на английском, французском, испанском и русском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁰ Сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, решение от 7 мая 2003 года, пункт 6.11.